

Зоя Выхристюк

**ПАРАДОКСАЛЬНАЯ
РЕАЛЬНОСТЬ**

Психоделическая драма

Зоя Выхристюк
Парадоксальная реальность.
Психоделическая драма

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=16899667
ISBN 9785447440718*

Аннотация

Дамы бальзаковского возраста затеяли азартную игру. Главное действующее лицо – Лялька, ведущая телешоу. Общаться с ней жаждут и годы спустя некоторые «пэры-мэры». Только сегодня уже за кадром, но все о том же, главном и очень личном. Клиентов кормят-поят, переодевают, слушают, провоцируют, моют ноги, а одного даже порют розгами. Рулетка откровенности и для героини из забавной игры превращается в духовное испытание. Сдирая маски с других, она лишается своей.

Содержание

Действие первое	6
Сцена первая	6
Сцена вторая	12
Сцена третья	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Парадоксальная реальность

Психоделическая драма

Зоя Выхристюк

© Зоя Выхристюк, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
Действующие лица

Лялька, Елена Витальевна – прогоревшая бизнес-леди с комсомольским и журналистским прошлым.

Её подруги, дамы зрелые

Мира – научный сотрудник, дама с экстравагантной прической.

Ника – заместитель начальника городского управления культуры с подиумным прошлым.

Маруся – профессор филологии.

Любася – руководитель агентства по организации торжеств.

Иннокентий – маг и консультант авантюрного дамского проекта, лет сорока.

Клиенты

Развратник – ректор академии искусств, лет семидесяти.

Экс-мент – лет пятидесяти с небольшим.

Танцор – успешный бизнесмен, лет сорока.

Федерал – крупный чиновник федерального уровня, за пятьдесят.

Ахмад – крупный бизнесмен с амбициями, под пятьдесят.

Два «адепта» **Иннокентия** – молодые люди двадцати с небольшим, креативны и артистичны.

Водитель Танцора, «барабанщик».

Юг России, город Славногорск. Наши дни.

Действие первое

Сцена первая

Гостиная с диваном, креслами, пуфами, низким столиком, уставленным фужерами, блюдами с фруктами, десертом. На полу – пушистый ковер.

Мира с ногами по-турецки восседает на ковре.

Все персонажи совершают действия, естественные для дамских посиделок.

Ника. Сколько можно про твоих «пэров-мэров»? Где их подарки?

Лялька. А при чем мой день рождения? Они, кроме Ахмада, и не знают. Звонил, он – на Ближнем Востоке.

Ника. А почему не знают?

Мира. А, правда? Общаться – общаются, а как поздравить, так их нет.

Маруся. Вы по принципу: мужчина платит за все?

Ника. Не всякий мужчина....

Любася. Это что? Намек?

Маруся. Девушки, не будем. Ника с подиумных высот безденежных в толпе не различает.

Ника. И что в этом плохого? Носится Лялька со сво-

ими пэрами-мэрами... Столько лет психотерапевтирует... Был бы хоть марьяжный интерес...

Лялька. С детства дружу с мальчиками, тянутся они ко мне.

Ника. Я тоже, не скрою, мальчиков всегда любила. Потребность в тебе испытывают – значит, должны...

Лялька. Да ничего никто никому не должен.

Маруся. А может, должен? Помнишь, Ахмад что сказал, когда круг в триста километров сделал кофейку попить? Сама рассказывала: обновляется, поговорит с тобой – жить хочет.

Мира. И я про то – пора монетизировать отношения.

Лялька. Они в моем телешоу эфир оплатили...

Ника. Это – студии. А с тобой общаются годы спустя.

Мира. Вот-вот. А что, услуги на уровне верхних чакр всегда даром?

Любася. Девушки, вас заносит...

Мира. Ничего подобного! Представители другой древнейшей профессии по нижним чакрам удовольствие доставляют, и это – услуга, ее оплачивают. А ты психотерапевтируешь безвозмездно... Интердевочки всю «капусту» рубят. Что-то я не слышала про благодетельный путанизм.

Лялька. Мы дружим, приятельствуем... Вы о чем?

Ника. Между тобой и ими различие только в географии потребляемых чакр. Но я тоже не слышала, чтобы они отпускали свои услуги даром. Ты же у нас – тоже гетера, Шахере-

зада. Ментальная, правда....

Мира. Давайте проведем аукцион!

Любася. Какой аукцион? Мира, ты бредишь?

Мира. Ничего подобного! Сегодня все продается. Тендер! Слышали такое слово?

Маруся. Тендер – это серьезно.

Мира. Маруся, ну чо ты? Давай, полегче. Сыграем. Услуга – это товар. А эксклюзивная услуга – преимущество в конкурентной борьбе. Что сегодня – самая большая ценность?

Любася. Глобально или как?

Мира. Любась, ну, ты – блондинка! Самая большая ценность – время. Оно невосполнимо. Отмерял тебе Всевышний столько, ни больше, ни меньше. А деньги можно потерять, но можно и выиграть, наконец, заработать...

Лялька. Ну, это уж кому дано.

Ника. Ты о бриллиантах? Не горюй, не ты одна прогорела. Бизнес – не твое. Люди и больше теряли. Опять же подаренные. Или они тебе дороги как память?

Мира. Ну, что вы все мимо темы? Самая большая ценность – время жизни. Лялькины мужики это чувят, поверьте мне. И выбирают энергетических доноров. Знают и ценят. Но пока не рублем. А рядом с ней они обновляются! Это – факт! Из этого можно сделать товар. И без иронии!

Маруся. Слушай, Лялька, и отец Амвросий тебя от пострига отговорил, в мир отправил: «Служение бывает разным. Ваше место в миру!» А ты год в монастыре прожила.

Ника. Заработаем кучу денег, коттедж построим. Чтобы с газончиком, мангальчиком...

Мира. Сколько их у тебя в обойме – «пэров-мэров»? Все и не нужны. Сама выберешь.

Маруся. Да чего там, можно и одного – миллионов за десять!

Мира. Не-е, когда один – это рабство. Лучше несколько по миллиону. Пусть конкурируют! Знают, что купили только часть, строго оплаченное время, а не всю жизнь

Лялька. Ну, вы загнули – миллион!

Ника. Да прям. Мой шеф с друзьями пару раз в год ездит на сафари. Для эмоционального обновления. Возвращается «обновленным»... А потом печень месячишко реабилитирует... Уж я знаю цену этих гастролей. Все заканчивается экстримом, политым алкоголем. До – радость получает больше, чем от самого путешествия. Лялькин годовой абонемент – не меньше миллиона! Пусть платят.

Любася. Таких, как твой шеф, попробуй найди.

Мира. А нам много и не надо. Ляля – штучка эксклюзивная. Деликатесы не жрут ложками!

Маруся. Что вы собираетесь продавать? Лялька – это форма, инструмент, если уж на то пошло. Я хочу понять суть услуги.

Мира. За что? А... за изменения, да, личностные изменения. Наконец, за возможность познать себя. Знаешь ли, встреча с собой реальным дорогое стоит. Человек, он ведь

как черный ящик. Часто и сам не знаешь, что внутри.

Ника. Люди покупают известное. Бренды! Кто и как узнает о предложении? Не ходить же ей самой с ценником к «мэрам-пэрам» и предлагать себя – это же пошло.

Мира. А кто говорит, что это легко? Услугу надо заявить, внедрить в сознание... В детстве говорили, что питьевая вода там, на Западе, продается за деньги, и это казалось безумием. А теперь и ты, и я ее потребляем...

Маруся. Выход на рынок нового товара или услуги требует профессионализма, времени и денег.

Мира. Послушайте, вы такие зануды! Сначала трубим: «Время – деньги!» О деньгах все думают, не все говорят. Потом, как золотая рыбка: «Чего тебе надобно, старче?» А чего надобно? Денег и счастья. При чем здесь Лялька? Минуточку! И тут бабах: «Старче, преобразись!» Ну, типа, духовное преобразование, как квантовый скачок, возможно и реально. Но это – не самоцель, а путь – максимально раскрыть свой потенциал, достичь больших успехов в бизнесе, и путь к счастью в личной жизни, наконец...

Лялька. Как? Как ты предлагаешь это делать?

Любася. Девочки, нам не обойтись без мага.

Мира. Кто про что, а вшивый про баню. Любася, не исключено, и твой маг наконец пригодится.

Маруся. Ну маг – не маг, Лялька разберется. Но в таком деле Иннокентий будет весьма кстати. Свидетельствую. Мыто с Любасей знаем.

Мира. Хорошо-хорошо, детали обдумаем, главное – есть концепция. А потом, кстати, проведем аукцион.

Любася. Мира, тебя несет.

Мира. Да, аукцион! Лот первый и единственный – время жизни Ляльки. Что, слабо? Да с нашим потенциалом... Любася – спец по торжествам и праздникам. Ну, а Нике сам Бог велел – замначальника управления культуры. Тетки, да вы наш потенциал зацените: профессор, теледива, руководитель агентства, замначальника управления культуры. Я тоже кое-что соображаю, в своем НИИ на информационном ресурсе сижу. Если что, и другие подтянутся. Да мы же сможем и нечто уникальное придумать. Драйва-то в жизни не хватает.

Маруся. Ага, дети выросли, из мужей в активе никого. Про любви не будем – не для всех актуально. Заскучали... Точно, пора Ляльку продавать!

Мира. Придумаем повод, соберем лялькиных друзей-поклонников на закрытую вечеринку в хорошем ресторанчике, потом, как на невольничьем рынке, выведем рабыню духа и продадим... время ее жизни (ну или по-другому, без ресторанчика). Интим исключается! Вы направление мысли улавливайте, детали появятся. И не надо о цене вопроса. Ника как говорит? Деньги – это всего лишь инструмент, важный ресурс. Да и вообще: дорогу осилит идущий.

Сцена вторая

С этого момента и до конца действия сцена делится на две части: в одной, с элементами дачного участка, Иннокентий и Лялька ведут прерывающийся диалог, во второй, представляющей собой часть гостиной, Лялька общается с клиентами.

Лялька в шароварах и рубахе совершает действия, характерные для хозяйки во время чаепития.

Иннокентий – мужчина лет сорока с небольшим, весьма экзотичного вида: в ухе – серьга, на пальцах – кольца, на руках – браслеты, на шее – амулеты, волосы собраны в пучок, одет ярко. Ведет себя, как гуру-наставник, проводящий «разбор полетов» за чаем.

Иннокентий. Хорошее место, энергетически чистое, выкупайте. Пока хата есть, а в перспективе коттедж постройте.

Лялька. Все-то ты знаешь. Да вдруг все накроется медным тазом после первых встреч.

Иннокентий. Ай-яй-яй! Такая с виду уверенная тетка и такие сомнения. Да ты полегче, играючи! Они же игру с тобой оплатили. А чего ввязалась? Подружки на «слабо» развели?

Лялька. Любасина версия? Круче – по мистическим причинам – отец Амвросий благословил.

Иннокентий. Не понял.

Лялька. Отец Амвросий приснился. А он мне всего два раза во сне приходил. Первый раз я еще редактором на телевидении работала. Будто сидим мы у меня в гостиной, чай пьем, а по телеку я с президентом в кадре. Редактор – лицо закадровое. А через неделю мне авторскую программу «О главном без купюр» предложили. Так появились «мэры-пэры», как говорит Мира. А в этот раз снится отец Амвросий: мне идти через лес, по тропинке. Лес темный, страшно, а идти надо. Он благословил. И подружки к трепу об аукционе почему-то серьезно отнеслись. Как-то все совпало.

Иннокентий. Значит, не сопротивляйся и не дрейфь. Но, кстати, четыреста в год – это крохи.

Лялька. Хорошие крохи!

Иннокентий (*спокойно*). Ты раздели сумму на время! Сутки в квартал в твоём поле. Перебросят на тебя свои проблемы и энергетическую грязь. Это – благотворительность!

Лялька. Ага!

Иннокентий. Поверь, мало не покажется! Они ж люди с особым энергетическим статусом, вампирического типа – биоэнергетические вампиры!

Лялька. Других в бизнесе и политике нет?

Иннокентий. Манипуляторы, капризные и вздорные, привыкли, что им все подчиняются, и они задают правила игры.

Лялька. Вот-вот!

Иннокентий. А здесь должно быть наоборот! Должен быть крутой замес. Без фальстарта. Деньги на ветер – не в этом случае. Вот место вы выбрали классное! Но пространство надо чистить. Постоянно.

Лялька. Знаю. Ладан, благовония, чага, можжевельник, Святая и Крещенская вода... В хате – иконы...

Иннокентий. Да-да. И не пренебрегай оберегами языческими. Теперь по сути. С твоим потенциалом все получится.

Лялька. Вот как?

Иннокентий. На тысячу ведьм – одна белая. Такая пропорция. А ты – необученная белая ведьма, по-другому – волшебница, с потенциалом и генетической памятью. У тебя же удивительная интуиция! Не так ли? Настоящая гадалка никогда не будет смотреть твою руку... Поверни ладони.

Лялька. Откуда знаешь? Было...

Иннокентий. Смотри – сетка крупных квадратов, такие не читаются. У тебя свое предназначение. Тебе ж батюшка сказал: «Твое место в мире, иди и служи»?

Лялька. Любася рассказала? Вот болтушка!

Иннокентий. У тебя сейчас самое главное и начинается. Может, для этого ты и родилась.

Лялька. Даже так?

Иннокентий. Для начала хватит и чистого пространства. Пусть побудут в твоём поле. И слушать ты можешь.

Лялька. Но я это делала и раньше, а они за это деньги

не платили!

Иннокентий. Вот! А теперь все то же, только по-другому. Знаешь, в чем твоя фишка? Рядом с тобой люди находят решения своих проблем, на них будто снисходит озарение. Ты привлекаешь поток светлой энергии, не ты его источник, ты его притягиваешь, как магнитом. И в этом потоке случаются прозрение, успокоение, чудеса. Но надо быть в хорошей форме. Физически и энергетически. А каждый человек сам в сущности знает, как решать свои проблемы.

Лялька. Не всегда слышит шелест правильных мыслей...

Иннокентий. В том-то и дело! А рядом с тобой такое реально.

Лялька. А что ты подразумеваешь под хорошей формой? Я восемнадцатилетней не стану...

Иннокентий. А это и ни к чему. И хорошо, что ты в возрасте, исключающем интим. А хорошая физическая форма от контакта с чистой природой, природными стихиями. Тебе надо жить здесь. Понимаешь? Ну и зарядка, самомассаж... Если надо, обучу. Любася знает...

Лялька. А я хотела в городе, в своей квартире. А здесь только в дни встреч с клиентами, ну и когда подружки собираются...

Иннокентий. И не думай! Город – в виде исключения, чтоб не одичать. Твое место здесь! Одиноко? Пусть по очереди подружки приезжают. Но запомни: три дня до – не меньше – ты должна прожить одна, соблюдать режим, молиться,

чиститься, настраиваться... Все аттракционы можно придумать. Но это – только форма, чтобы войти в состояние обновления. Да, и по оборудованию... Нужен камин. В этой хижине его не обустроишь, но на будущее в коттедже камин должен быть.

Лялька. Ну, ты еще на десять лет вперед забеги...

Иннокентий. И контакт с землей – для восстановления, босиком по росе или соленая ножная ванна, но не больше десяти минут. Под светлым очистительным потоком, образно. Смывает всю грязь.

Лялька. Если честно, ужасно боюсь. Одно дело на студии либо в кафе за чашкой чая... Один на один, в непривычных условиях, при их ожидании чего-то особенного...

Иннокентий. А ты не дрейфь! Это твое пространство! Думаешь, они не боятся? Делай все легко! Играй! Заставь их сбросить маски и мундиры!

Лялька. Легко сказать... Как?

Иннокентий. Для начала переоденься. Что-нибудь с элементами этно. Холщовое платье с берестяными или деревянными побрякушками, длинное, бесформенное... Простое. Кстати, и для них что-то нужно – штаны, рубахи, какие-то непривычные наряды...

Лялька. Ну не в первую же встречу?

Иннокентий. Естественно! Сюда они не в смокингах заедут. Это же за городом, в дачном поселке. А чтобы резко фишку сменить, ты им для начала ноги помой.

Лялька. Ноги помыть? Иннокентий, ты издеваешься?

Иннокентий. Ничуть. Сама увидишь – от дистанции ни следа, как после секса. А потом – корми обедом, простым, домашним, говори ни о чем и слушай. Поверь, сами поведут, куда надо. Одинаковых встреч не будет.

Лялька. Ясное дело!

Иннокентий. И ничего заранее не планируй, без жестких схем, не будь зомби. Включи интуицию, чуйку! Пройдешь-ся по первому кругу, встретимся, подумаем, что можно сделать еще.

Лялька. Хотелось бы...

Иннокентий. И кстати, о подружках. Женщины не могут держать язык за зубами.

Лялька. Мои могут.

Иннокентий. Ну-ну, у тебя-то клиенты непростые, утечку информации исключи. Они не захотят афишировать встречи с тобой. Сама определяй, как, с кем и какие проблемы обсуждать. Так что думай. А вы не рассоритесь, если внутри сообщества возникнут тайны? Обсудите, пока не началось.

Сцена третья

Место действия то же. Лялька в холщовом платье до пят, деревянных и берестяных украшениях. Иннокентий, как всегда, экстравагантен: волосы до плеч, в синих джинсах, ярко-синих мокасынах, майке с индейцем с трубкой.

Лялька жестами уточняет «чай или кофе», «одну ложку или две», «сколько сахара». Иннокентий, воскуривает трубку, заметив, что дым в сторону Ляльки, встает и прохаживается. На вопросы и ироничные замечания Иннокентия Лялька реагирует то как школьница-отличница, то как адвокат, защищающий своих подопечных....

Иннокентий. Ты в хорошей форме, похоже, тебя не съели. Или быстро восстановилась?

Лялька. Думаешь, было легко? Это я уже отошла. И ты оказался прав. Двух одинаковых встреч не было. Но я не об этом. О ногах.

Иннокентий. Ну, я же говорил. Расскажи. Интересно.

Лялька. Они все волновались. Но ноги помыть удалось. Один сопротивлялся, а я ему: «Да что у вас там? Педикюр с ярко-красным лаком?» Хорошая фишка, не ожидала. Незримый доверительный контакт... Ахмаду еще и массаж ног сделала. Но я ему уже несколько лет как сестра.

Иннокентий. Ну вот, а ты боялась. Массаж ног – это хо-

рошо, слушай пальцы и интуицию. До колен – идеальный вариант. Поехали дальше. Что обсуждали? Довольны?

Лялька. Наверное. Я боялась, будет ли продолжение? Те, что заночевали, получили больше. Двое отказались – комфорт не устроил, либо обстоятельства не позволили... Не знаю. Провели со мной целый день, уехали поздно. А остальные поутру были как огурчики. Не поверишь! Сама диву далась. Приехали в масках, уехали с лицами. Потом созвонились о следующей встрече: когда? Мы так условились.

Иннокентий. Это хорошо. Твои клиенты – не те ребята, чтобы из вежливости... Просто задача усложняется: уровень ожиданий возрастает.

Лялька. О том и речь!

Иннокентий. В трех словах, как это было? Что их волновало?

Лялька. Сначала шли пробные шары. Темы такие: любовь (женщины), армия (опыт выживаемости, дедовщина), гиперавторитет отца, планы эмиграции. Да, а один просто страшно хотел переключить мозги, и мы с ним надрались самогона и, как безумные, танцевали под музыку диско восьмидесятых и песни горланили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.